

Ж.В. Левченко
Zh.V. Levchenko

**ШТАБС-РОТМИСТР Л.Д. КИШКИН –
АВТОР ПАМЯТНИКА НЕЖИНСКОМУ
ДРАГУНСКОМУ ПОЛКУ**

**HEAD CAPTAIN L.D. KISHKIN –
THE AUTHOR OF THE MONUMENT
TO THE NIZHYN DRAGOON REGIMENT**

В статье на основании письма дочери штабс-ротмистра Л.Д. Кишкина, автора памятника Нежинскому драгунскому полку на Бородинском поле, написанного ей в Бородинский музей в 1970-е гг., приводятся неизвестные факты жизни Л.Д. Кишкина и рассказывается о судьбе памятника.

In the article on the basis of the letter of daughter of Lieutenant-captain L.D. Kishkin, author of the monument to Nezhin Dragoon regiment at Borodino, written to her to Borodino Museum in 1970-e years, is said about unknown facts of D.L. Kishkin's life and the fate of the monument.

Ключевые слова: Кишкин, Нежинский, Отечественная война 1812 года, Бородинское поле, 100-летний юбилей, памятник.

Keywords: Kishkin, Nezhinsky, Patriotic War 1812, Borodino Field, 100th anniversary, monument.

Столетний юбилей Отечественной войны 1812 года и Бородинского сражения отмечался торжественно и широко и произвел на современников сильное впечатление.

Подготовка к юбилею началась более чем за год. Был издан приказ начальнику штаба войск гвардии и Петербургского военного округа о начале подготовки к юбилею. Высочайше было велено, чтобы предстоящему юбилею был придан «характер общенародного торжества», поскольку «война 1812 года является не только эпохой

для русской армии, но и чрезвычайно важным фактором во всех областях жизни государства». Было выбрано время проведения предстоящих торжеств – август 1912 г. – и места для всенародного праздника – Бородинское поле и Москва.

В соответствии с приказом, Главное управление Генерального штаба сразу приступило к отбору воинских частей для парада на Бородинском поле. Учитывались два обстоятельства: «родословная воинских частей, бывших в Бородинском бою», и финансовые возможности военного ведомства. Но от этого число желающих участвовать в торжествах не уменьшалось¹.

В это время на Бородинском поле все приводилось в порядок к 100-летию юбилею, возобновлялись укрепления, ремонтировался памятник, строилось шоссе, приезжали войсковые делегации для выбора мест под памятники и т. д.

Памятники воинской славы на Бородинском поле сооружались на средства солдат и офицеров тех воинских частей, которые в 1812 г. принимали участие в битве. Эти памятники до сих пор трогают сердце удивительным сочетанием простоты и величия. Строились дороги и специальная железнодорожная ветка для царского поезда, реконструировался вокзал станции Бородино.

Подходя к истории создания памятника Нежинскому полку, хотелось бы уделить внимание личности русского офицера, автора памятника – Леонида Дмитриевича Кишкина, рассматривая источник, который представляет собой рукописное письмо его дочери Нины Леонидовны Кроль, урожденной Кишкиной.

Письмо без конверта, с прикрепленным к нему скрепкой наложением «беречь всегда», было обнаружено при разборе архива заведующего отдела изучения, сохранения и музеефикации Музея-заповедника «Бородинское поле» А.А. Суханова. Написано оно на 17 тетрадных листах. Адресовано администрации Бородинского музея-заповедника.

К сожалению, установить точную дату написания письма не представляется возможным, но по воспоминаниям сотрудника Бородинского музея-заповедника, его предположительно можно да-

тировать семидесятыми годами XX в. Письмо написано дочерью Кишкина по рассказам матери и обращено научному сотруднику Бородинского военно-исторического музея-заповедника А.П. Ларионову. Анатолий Петрович в музее работал с 1946 г. и заведовал сектором охраны исторических памятников до 1975 г.

Данное письмо как источник можно подвергнуть критической оценке, но в нем содержатся некоторые сведения, такие, например, как даты жизни Л.Д. Кишкина, которые отсутствуют в известных материалах по истории 52-го драгунского (18-го гусарского) Нежинского полка².

Во время эвакуации в Отечественную войну 1812 года семья Кишкиных многое перенесла, поэтому в домашнем архиве память об отце не сохранилась, но у дочери остались чуткие воспоминания из рассказов мамы.

Леонид Дмитриевич Кишкин родился 10 сентября 1888 г., умер от тифа в 1919 г., то есть прожил всего 31 год. Он был отчаянным офицером русской армии, любящим культуру своей страны.

Родился Кишкин в городе Курске. Окончил Тверское кавалерийское юнкерское училище и был назначен в город Елец Орловской губернии в 18-й гусарский кавалерский полк (52-й драгунский). В 1904 г. он женился и вскоре после этого был отправлен вместе с полком на войну с Японией. Его прадед – генерал-майор Кишкин, участник Бородинского боя, был награжден Орденом Св.Георгия.

Продвижение по службе Л.Д. Кишкина выглядит следующим образом:

– Высочайшим приказом от 05.09.1902 г. эстандарт-юнкер 52-го драгунского Нежинского полка произведен в корнеты;

– Высочайшим приказом от 01.09.1906 г. за выслугу лет произведен в поручики;

– на 1 января 1909 г. поручик 18-го гусарского Нежинского полка;

– Высочайшим приказом от 01.09.1910 г. за выслугу лет произведен в чин штабс-ротмистра. В 1915 г. штабс-ротмистр Кишкин Леонид Дмитриевич числится хранителем полкового музея.

– Высочайшим приказом от 4.07.1916 г. переведен в резерв чинов при штабе Минского военного округа, на основании приказа по военному ведомству № 128, п. 1.

– Высочайшим приказом от 31.12.1916 г. произведен за выслугу лет в ротмистры.

Награды:

– орден Святой Анны 3-й степени с мечами Высочайшим приказом от 11.08.1905 г.

– орден Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом Высочайшим приказом от 22.12.1905 г.

– орден Святого Станислава 2-й степени с мечами Высочайшим приказом от 27.07.1915 г.

– орден Святого Владимира 4-й степени Высочайшим приказом от 6.05.1916 г.

– орден Святой Анны 2-й степени Высочайшим приказом от 16.11.1916 г.

Письмо Нины Леонидовны Кроль содержит воспоминания о наиболее значимых моментах жизни отца – войне с Японией, похоронах Л.Н. Толстого. Особенно ярко описаны торжества в честь 100-летнего юбилея Бородинского сражения, когда ее отец вписал в историю не только свой полк, но и увековечил свое имя, как автор памятника Нежинского драгунского полка. В журнале «Вестник русской конницы» № 11–12 за 1913 г. имеется статья, написанная самим Кишкиным о памятнике Нежинским драгунам. Памятник установлен на месте атаки 26 августа 1812 г. драгун в составе корпуса генерала Ф.П. Уварова на левый фланг наполеоновской армии, который прикрывала конница генерала Ф. д'Орнано. В статье сообщалось: «Сооружен памятник из бронзы попечением 18-го Нежинского полка и представляет разрушенное неприятельское укрепление, заверщенное крестом 1812-го года (с Всевидящим Оком). Присутствие штандарта Нежинцев свидетельствует о завершенной победе, о чем говорит надпись: “Верность силы Неженцев, как кровь павших в бою, отданы Царю и Родине”. На другой стороне: “Нежинский драгунский (ныне гусарский) полк. 1812–1912 гг. Бородино”. Памятник изготовлен по эскизу

Нежинского гусарского полка штабс-ротмистра Кишкина. Модель памятника, с соизволения Государя Императора, автором поднесена Наследнику Цесаревичу 26-го августа 1912 года в Бородине. Памятник сей, при объезде Государем Императором Бородинского поля, первым посещен, о чем в книге Высоких Гостей имеются собственноручные росписи Его Императорского Величества и Наследника Цесаревича»³.

А вот как написано в письме у дочери о символе памятника: «Это памятник безымянному русскому солдату, победившему силой своего характера, справедливо защищавшего свою землю, свой народ, неся на своих плечах все тяготы несправедливой войны. Вот, почему в основе памятника стоит простой – деревянный Крест, такой крест всегда ставился на могилах русских солдат, а не полководцев... Патриотизм русского народа и напористость русского солдата оказался выше французской техники и военного “гения” Наполеона, вот почему повержен французский флаг, и молчит разбитая вражеская техника. Таков замысел созданного отцом эскиза этого памятника, памятника русскому солдату».

Описанный дочерью эпизод вручения Кишкиным эскиза памятника Государю Императору наверняка вызовет недовольство и сомнения по части правдивости данного исторического факта, так как покажется невообразимым и безбашенным поступком. Эпизод в таком описании мог бы иметь место в кино, но не в реальной жизни. Но напротив, семья Кишкина, рассказывая своим детям об отце, как бы гордилась таким его поведением к делу и службе. Таким образом она пыталась воспитать в детях любовь к Отечеству, которая требовала от них твердой решимости.

Из письма дочери можно понять бескорыстный характер Кишкина: «Он был большой патриот своей родины, любил своих солдат, которые ему платили тем же», «многие офицеры часто подтрунивали над ним за его заботу не только о солдатах, но их семьях. Все же, все его очень любили, за его кипучую энергию и доброту».

Далее она пишет о нем: «Он хорошо рисовал и у него был прекрасный вкус, почему все вечера, которые он организовал, всегда были интересно оформлены, с большим вкусом».

В журнале «Вестник русской конницы» № 24 за 1909 г., где опубликована статья «Праздник Нежинских гусар»⁴, написанная поручиком Кишкиным, имеются фотографии. Они подтверждают версию письма. В статье рассказывается о награждении полка Георгиевскими серебряными трубами за проявленные мужество и храбрость в войну с Японией в 1904 и 1905 гг. Приказ о награждении был подписан 5 июля 1909 г. Свою первую боевую высочайше пожалованную награду полк получил из рук великого князя Михаила Александровича. Торжественное вручение награды состоялось 2 октября 1909 г. в городе Елце. К приезду высокопоставленного гостя Нежинцы подготовились заранее, проявили творческую выдумку. Из письма: «Полковой парад устраивался за городом в поле – это было потрясающее зрелище – полк в парадной красивой форме, на лошадях, был выстроен на громадном пространстве устланной прекраснейшим ковром – это папа придумал такое. Были выкрашены стружки в разные цвета, и по папиному рисунку разложены по полю, получился изумительной красоты ковер на все поле».

Великий князь Михаил Александрович не один раз приезжал в Елец. Представленный великому князю спектакль был высоко оценен: каждому актеру, игравшему в спектакле, были присланы серебряные часы, а Кишкину золотые.

Леонид Дмитриевич Кишкин, сам участник боевых действий, – автор пьесы о событиях войны с Японией 1904–1905 г. В книге «Записки областного краеведческого общества» за 2009 г. дано описание постановки пьесы «Василий Рябов» силами Нежинского гусарского полка в Елецком театре 28 февраля 1910 г.

Рябов Василий Тимофеевич родился в 1871 г. в деревне Ивановка Пензенского уезда. В годы русско-японской войны принимал участие в боевых действиях на территории Маньчжурии в качестве добровольца-разведчика. Возвращаясь из разведки, был схвачен японцами у деревни Цы-Шань. На допросе Рябов отказался отвечать и заявил, что «готов умереть за Веру, Царя и Отечество». 17 сентября был расстрелян.

Император Николай II высочайшим повелением учредил комитет по увековечиванию памяти героя. 6 октября 1909 г. прах солдата Рябова был перевезен из Маньчжурии и с воинскими почестями захоронен в селе Лебедёвка⁵.

Спектакль был задуман поручиком Л.Д. Кишкиным, как писалось о нем, «человеком живого воображения, деятельной энергии и большого любителя театра». «Многие офицеры отнеслись к этому скептически. Пьесой послужил драматический этюд в 5 действиях, посвященный памяти героя Русско-японской войны с многочисленными вокальными номерами, хором крестьян и казаков на походном бивуаке, со сложными декорациями и световыми эффектами. Для декораций были нарублены настоящие деревья и кустарник, изображающий гаолян, где переодетый китайцем Рябов выслеживает неприятеля и попадает в плен к японцам. Для световых эффектов в театр проведено было заимствованное из соседней фабрики электричество, с помощью которого изображалось сновидение Рябова перед его казнью. Генеральная репетиция представляла собой спектакль для полка»⁶.

Мемориализация Бородинского поля началась в связи с подготовкой к 100-летию Отечественной войны 1812 года. Лейтмотивом столетнего юбилея стало подтверждение потомками верности традициям российской армии. Император Николай II разрешил воинским частям и соединениям, предки которых участвовали в битве, установить памятные знаки на тех местах Бородинского поля, где они сражались с неприятелем. Не все воспользовались этим правом – надо было успеть собрать достаточно средств, выкупить у крестьян участок земли, разработать и представить на утверждение проект. Когда выяснилось, что слишком многочисленные памятники могут превратить поле в подобие некрополя, прием проектов был прекращен. Появившиеся на поле 33 монумента стали своеобразным военно-историческим комментарием Бородинского сражения, выраженным достаточно деликатно средствами архитектуры. Надписи на них указывают названия воинских частей, сражавшихся здесь в 1812 г., их численность и потери⁷. Время потрепало сам памятник, изменило его первоначальный вид, ту смысловую картину, которую он передавал.

Памятник Нежинскому полку был сооружен 1912 г., когда в рамках проведения юбилейных торжеств в честь 100-летия Бородинской битвы были созданы комиссия и комитет, в задачу которых входила подготовка к юбилейным торжествам. Губернский комитет возглавил московский губернатор генерал-майор В.Ф. Джунковский.

К 10 мая 1912 г. был составлен список памятников, проектируемых к возведению на Бородинском поле, который насчитывал 46 предложений, среди которых был и памятник Нежинскому драгунскому полку.

Через 25 лет в отчете Наркома Просвещения А. Бубнова за 20 июня 1937 г. говорится о проведенной проверке состояния памятников Бородинского поля: «Из числа 37 памятников сохранилось 35. Два памятника – надгробие Багратиону и склеп при нем, а также цинковый памятник 18-му гусарскому Нежинскому полку – разобраны, причем первый разобран с основанием и фундаментом, а второй – до основания. Восстановление этих памятников не представляется возможным».⁸

В 1962 г. памятник воссоздан трестом «Мособлстройреставрация» по проекту архитектора Ю.Ф. Канищева без воспроизведения надписей. В 1983 г. надписи были восстановлены, а цоколь облицован белым камнем.

К двухсотлетию юбилею памятник был заново отреставрирован реставрационно-строительной компанией ООО «Альфарекон» и «Зарубежстрой». Ремонтно-реставрационные работы проводились во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 28 декабря 2007 г. № 1755 «О праздновании 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года» и в соответствии с Планом основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года.

Сам памятник не состоит в Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов России, но находится на балансе Государственного Боро-

динского военно-исторического музея-заповедника, расположен на территории достопримечательного места «Бородинское поле и памятники на нем».

В мирное время 18-й Нежинский гусарский полк находился в экспедиции к пограничью Китая, по результатам которой были составлены военно-топографические карты, даны описания городов, в том числе города Ланьчжоу как возможной будущей российской военной базы в Китае. Собрано 1200 предметов, касающихся культуры Китая. Привезено редкое собрание китайских зарисовок из Ланьчжоу, дающих представление о 420 персонажах разных религий. Сделано 1353 фотоснимка, а также большое количество дневниковых записей. Большую роль в «азиатском походе» сыграл барон К.Г. Маннергейм, который по его итогам был принят в почетные члены Русского географического общества.

В книге «Сумские гусары» рассказывается о военных учениях в Московском округе в селе Клеменьево, где проходили кавалерийские сборы, на территории села располагались артиллерийские лагеря и полигон. 18-й гусарский Нежинский полк принимал в них участие. Полигон имел много квадратных верст, был изрыт взрывами снарядов, пересечен канавами и болотинами и представлял угрозу для ног лошадей. Все в полку были хорошими наездниками, принимали участия в конных состязаниях и занимали призовые места.

И в заключение хочется сказать о влиянии исторической памяти на восприятие событий Отечественной войны 1812 года в национальном самосознании. Эта война стала важным этапом в российской истории и постепенно превратилась в некий символ патриотизма государственного, регионального и даже семейного уровня. Так, рассказы матери о Бородинских торжествах и непосредственное участие в них семьи пробудили интерес и желание заявить о себе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Василенко А.С.* «Имена и дела ваши будут передаваться из уст в уста»: статья. // Интернет-газета «Русский Вестник», 06.12.2002. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rv.ru/content.php3?id=565>

² *Дитерихс М.К.* Несколько страниц из боевой деятельности 52-го драгунского Нежинского полка (ныне 18-го Гусарского) в компании 1904–1905 гг. Елец, 1908; *Карский А.А.* На фронтах Первой мировой войны. 18-й гусарский Нежинский полк. СПб., 2016; *Хотина Т.Г.* Краткие сведения о 52-м драгунском (18-м гусарском) Нежинском полке. [Электронный ресурс] URL: <http://www.zadonsk-elets.ru/hotina.html>

³ *Кишкин Л.Д.* Памятник Нежинских гусар на Бородинском поле. Вестник русской конницы, № 11–12, СПб., 1913. С. 524.

⁴ *Кишкин Л.Д.* Праздник Нежинских гусар. Вестник русской конницы, № 24, СПб., 1909. С.1092.

⁵ *Бармин Ф.* Русский самурай Рябов. [Электронный ресурс] URL: <http://www.specnaz.ru/articles/200/8/1838.htm>

⁶ *Лопатин В.М.* Воспоминания из прошлой моей жизни. Записки Липецкого краеведческого общества. Выпуск № 7. Липецк, 2009.

⁷ *Горбунов А.В.* Бородинское поле – уникальная историческая территория. Сборник. Бородинское поле. История, культура, экология. Вып. I. / Сост. А.В. Горбунов. М., 1995. С.5.

⁸ ИГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 69. Д. 2366.